

ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ

ОГОРОДНЫЕ
ИСТОРИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

Огородные истории

Владимир Белоусов

Огородные истории и не только...

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Белоусов В. Г.

Огородные истории и не только... / В. Г. Белоусов —
Издательство «Четыре», 2026 — (Огородные истории)

ISBN 978-5-908079-33-4

Непростые времена наступили не только для людей. Обитателям лесов и лугов тоже стало голодно: обильные ранее поля заросли сорными несъедобными колючками, на редких деревенских огородах вместо вкусной морковки и капусты проросла диковинная газонная трава. Люди оставляли родные дома и перебирались на жительство в город. Колония зайцев из соседнего леса тоже стала задумываться о переселении поближе к городу – вернее, к городской свалке. Но молодой заяц Микрон со своей спутницей Нивочкой сумели всё изменить. Эта книга – о трудолюбии и взаимовыручке, о дружбе... И, конечно, о любви и надежде. Надежде на то, что когда-нибудь люди вернуться домой и смогут наладить новую жизнь. Обязательно смогут, ведь зайцы же смогли. Но на этом история не заканчивается... Книга подходит для семейного чтения.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-33-4

© Белоусов В. Г., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ОГОРОДНЫЕ ИСТОРИИ И НЕ ТОЛЬКО...

Владимир Белоусов
**Огородные истории и не
только....: сказка для всей семьи**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© В. Белоусов, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Вступление

Неприлично затянувшаяся зима наконец стала отступать. Дни становились длиннее, а главное, всё более и более тёплыми. Наступило то благословенное время, когда заяц Микрон мог вновь заниматься своим любимым делом. А он любил до обеда и после полежать, понежиться на солнышке, вспомнить о чём-то хорошем из своей жизни, поразмышлять о том уважении, которое ему оказывали соседи. А Микрон был в своём лесу зайцем уважаемым. Его нора, в которой он проживал со своей супругой Нивочкой и маленьким Жустриком, была глубока и просторна. Одних только спален было три, а ещё гостиная и кухня, из которой потайной ход вёл в глубокое хранилище для продуктов. Супруга Нивочка, несмотря на то, что была городской, да ещё из семьи артистов, умела так вкусно готовить, что все соседские зайцы завидовали Микрону. Как только где соберутся два-три зайчика вместе – так, помимо прочего, обязательно про Микрона с Нивочкой вспомнят. Вот и вчера, говорят, Микитична никак не могла успокоиться.

– И кто бы мог подумать, что из такой городской крали толк получится.

Микитична всё про всех знает, потому что нет в лесу ни одного зайца, который был бы старше её.

Глава 1

Кто есть кто

Микрон сладко потянулся, вспоминая, как он впервые встретил свою Нивочку. Тогда по всему лесу весть разнеслась, что в село, которое раскинулось на окраине леса и где люди проживают, цирк приехал из города. И в том цирке городские звери такие номера выделывают, что зайчиха – мама не горюй. Загорелся Микрон, и так захотелось ему на этот цирк посмотреть, что он ещё до рассвета приоделся по-праздничному: надел штаны с манжетами, жилетку новую и помчался в село место занимать. Оно, конечно, рановато: в цирке только днём представления показывают, но среди дня Микрон старался без нужды в село не наведываться. А всё из-за собак: да нет не из-за местных, местных-то он всех знает и со всеми поддерживает партнёрские отношения – кому подскажет, где косточка бесхозная лежит, а кому за ухом почешет. А тут недавно увидел Микрон, как Хитруля-злодейка за молодыми курочками, которые паслись на сельской околице, охотится. Хитруля – это вредная такая лиса из соседнего леса. Ну Микрон и шепнул на ушко своему верному другу Полкану. Тот быстренько пробежал по дворам, собрал всю собачью команду, и как стали они эту Хитрулю-злодейку по селу гонять, целый час гоняли, даже половину хвоста у Хитрули выдрали – еле ноги унесла. А собаки такие важные, рычат. Хозяева на них не нарадуются, вкусно кормить стали, шерсть им вычёсывают: ещё бы, настоящие охотники, от лисы отбились, хозяйских курочек уберегли. Так что с местными барбосами у Микрона был полный контакт. Проблемы были с городскими собаками, теми, кого хозяева-дачники на природу вывезли. Вроде и городские, культурные должны быть, а ведут себя как настоящие дикари: от лягушек шарахаются, за бабочками готовы целый день бегать, а уж если зайца увидят, то сами не свои становятся: хрипят, глаза безумные, землю роют. И главное, на контакт не идут, на местных свысока смотрят, косточками не интересуются, да что косточки, Полкан рассказывал, что их хозяева какой-то заграничной едой кормят – Подагра вроде называется. В общем, как понаехали эти городские, так вся размеренная жизнь у Микрона пошла кувырком. Только он надумает вечером заскочить в село, повидаться с приятелями, да заодно посмотреть, что у людей на огородах созревает: интересно всё-таки. Так нет, эти породистые горожане такой лай подымут, что вся деревня переполошится – тут уже не до инспекции огородов, самому бы ноги унести. Особенно злобствовал кобель один огромный – Киллер его звали. Сам вроде большой, а голос у него такой визгливый, как будто кто-то его напугал, он и плачет, остановиться не может, даже местные собаки, обладатели солидных басов, посмеивались над Киллером – правда когда его рядом не было. Полкан говорит, что это серьёзный пес, гончий называется. А тут ещё хозяин этого Киллера стал его в наш лес выводить. Выведет, поводок с ошейника отстегнёт: «Ищи!» – говорит. А что искать, не говорит. Мы с соседями поначалу думали, что, может, грибы надо искать, ну или там ягоды. Маленький Жустрик даже подошёл к Киллеру, хотел показать, где грибы растут, а тот на него уставился своими безумными глазами, да как заголосит, зарыдает. Ну маленький Жустрик, конечно, испугался и бежать, а этот дылда здоровый за ним. Но сынок Микрона не оплошал – вспомнил, как папа ему про заячьи хитрости рассказывал, – и юркнул под старую ёлку, у которой с одной стороны ветка совсем низко от земли росла. Маленький Жустрик-то проскочил, а этот дылда городской так стукнулся головой о ветку, что, видно, память отшибло – он и про сыночка Микрона забыл, и про хозяина, и поплёлся домой, к миске своей, с едой заграничной. А малыш-то Микронов после этого случая так перепугался, что даже заикаться начал – Микитична его целую неделю трын-травой отпаивала. Месяца через два эта парочка – хозяин с Киллером (мы его между собой дылдой прозвали) опять в лесу безобразничать начали. Уж почти всем зайцам от него удирать пришлось, а Микитичну чуть до инфаркта не довёл – ей даже по молодости

не приходилось так бегать, как сейчас. Ещё этот дылда разогнал семью тетеревов, которые до сих пор все вместе собраться не могут; белки – и те возмущаются: на землю боязно стало спускаться. Притих наш лес, загрустил; зайцы перестали в гости ходить друг к другу, даже птицы петь перестали. Собрались как-то вечером все окрестные зайцы, сидят, размышляют, куда бы им переселиться на новое место, потому что здесь совсем житья не стало. Слушала, слушала Микитична ихние жалобы, да и говорит Микрону:

– На кого апартаменты свои трёхкомнатные оставишь, на новом месте такие не приобретёшь, ипотека-то нынче дорогая. Ты лучше, милоч, вот что сделай...

И научила Микитична зайцев, как поступить. Зайцы, как план её услышали, сразу обрадовались, зашумели, им даже немножко стыдно стало, что сами не додумались. На что Микитична им ответила, что мудрость – она с годами приходит, потому-то стариков в лесу всегда уважали, знали звери, что совет старших может помочь в трудные моменты шкурку свою уберечь.

На другой день зайцы уже не боялись: наоборот, ждали, пока эта дылда в лес пожалует. Микрон от нетерпения аж у самой околицы его встретил.

– Эй, дылда бестолковый, попробуй догони! – и, покрутив пальцем у виска, развернулся и что есть сил в лес побежал.

Уж как взревел Киллер – Микрону даже показалось, что он захлебнулся от такой наглости и бросился его догонять. Признаться честно, бежал Микрон из последних сил, давненько так не бегал: возраст, знаете ли, да и социальное положение не позволяло, несолидно как-то. Но до намеченной заранее полянки, где рос терновый куст, и где его поджидал молодой, сильный, подающий большие надежды в спорте заяц Фаршик, он добежал быстро, стукнул того по плечу – мол, давай, брат, не подведи – и, прыгнув в куст, затаился. Микитична потом призналась, что не ожидала от него такой прыти.

Фаршик, зная, что в числе зрителей из тернового куста за ним наблюдает и скромняшка Бусинка, один взгляд которой заставлял заячье сердце Фаршика биться в учащённом режиме, сразу не побежал. Мужественно дождавшись, пока огромный монстр, из открытой пасти которого во все стороны летела пена, достиг поляны, Фаршик почти без дрожи в голосе прокричал: «Сколько можно тебя ждать, улитка тихоходная?» – и, бросив торжествующий взгляд в сторону Бусинки, побежал по тропинке. Ещё больше възъярился Киллер, ещё больше заголосил и с ещё большей энергией устремился за ненавистным зайцем. Но Фаршик и без того подавал большие надежды в спорте, а тут ещё этот восторженный взгляд Бусинки просто удесятирил его силы. Уж таскал он эту дылду по лесу как хотел: и по бурелому, из которого Киллер выбрался изрядно ободраным, и ни одного колючего куста не пропустили, а под конец ещё и в болото угодил, в котором мёртвой хваткой вцепились в Киллера с десятков пиявок. Довёл его Фаршик до самого конца леса, дальше начиналось большое поле, а за ним ещё лес, в котором Хитруля-злодейка проживала, и на лесной опушке передал эстафету другому зайцу – Хвостик. Хвостик считался лучшим бегуном по открытой местности. Киллер уже изрядно устал и помышлял, как бы достойно прекратить эту погоню, но, увидев, что «уставший» заяц побежал в поле, и вообразив, что уж в поле-то он его точно настигнет, Киллер с последними силами устремился в погоню. Хвостик был заяц без эмоций и сделал своё дело грамотно; быстренько проскочив поле и забежав в чужой лес, он затрусил по тропинке, по которой обычно возвращалась с работы Хитруля, которая недавно устроилась сторожихой не перепелиную ферму. Его расчёт оказался правильным, и вскоре на тропинке, возле большого дуба, они лицом к лицу столкнулись с Хитрулей. Посчитав свою задачу выполненной, Хвостик совершил длинный прыжок в сторону дуба и был таков. А ошеломлённая Хитруля смотрела на не менее ошеломлённого Киллера, вдруг увидевшего перед собой не надоевшего серого наглеца, а шикарную переливающуюся на солнце рыжую шубку, в обладательнице которой он узнал лису. Разные мысли пролетели у них в головах. Раньше Киллер живых лис никогда не видел, но очень часто слышал о них

от своего хозяина, который мечтал, что когда-нибудь они с Киллером добудут этот знатный трофей и Киллеру навсегда будет обеспечена почётная, сытая старость в хозяйском доме. А Хитруля, увидев жадный блеск собачьих глаз и оценив мускулатуру его длинных лап, думала о том, что укрыться в своей уютной норке ей не удастся, а поэтому, как бы ей не хотелось, а придётся бежать к третьему оврагу. Приняв решение, она развернулась на тропинке и бросилась бежать по направлению к третьему оврагу. Ещё пуще прежнего взревел Киллер, увидев убегающую драгоценную шубку, и побежал, не разбирая дороги, вслед за ней. И откуда только силы взялись. Так они бежали довольно долго, пробежали один овраг, другой и, наконец, приблизились к третьему. Третий овраг всем местным жителям был известен тем, что в нём давно уже обосновался – после выхода на пенсию – старый волк Самурай. Видел он уже совсем плохо, от некогда зубастой пасти остался всего один зуб, а шкура была вся облезлая и висела клочьями. Выходил он из своего логова редко – и то в основном, чтобы пожаловаться на судьбу. Тогда он надевал вставную челюсть, закреплял её при помощи резинки от штанов, задирая морду вверх, пристально разглядывал что-то там на небе и начинал тоскливо и протяжно выть, долго-долго удерживая звук на одной ноте. И сразу затихало всё вокруг, даже листья на деревьях не шевелились – так всем было страшно. В тот день, заслышав лай приближающегося Киллера, Самурай решил посмотреть, кого это там несёт. Выбрался Самурай из своего логова и стал пристально вглядываться в тропинку. Но зрение было уже не то, и Киллера он разглядел, когда тот был совсем близко. «Крепкий, однако, парень, – молнией мелькнула мысль. – А вдруг он никогда про волков не слышал и не знает, что меня бояться надо? Этак ненароком и холку надерёт. Откуда ему знать, что моя шкура уже даже и на чучело не годится?» Последнюю мысль он уже додумывал на ходу, поспешно ныряя в своё логово. Запропастившуюся челюсть времени искать уже не было, поэтому Самурай высунул морду из логова, набрал побольше воздуха да как завоет. Без челюсти вой получился какой-то неправильный, фальшивый какой-то, скорее даже не грозный волчий вой, а свист соловья-разбойника. Но для Киллера и этого было достаточно; услышав вой старого Самурая, Киллер остановился как вкопанный. Внутри у него всё оборвалось, сильная дрожь сотрясла его тело. Правда, замешательство его было недолгим; круто развернувшись и забыв про Хитрулю, Киллер бросился прочь от этого страшного места. Подождав для верности минут пять, Хитруля подошла к логову Самурая и говорит ему:

– Ну, ладно, хватит тебе, старый, не надрывайся, побереги горло, оно тебе ещё пригодится. Композитор.

С тех пор Киллера никто не видел. Уже осенью на конференции по защите окружающей среды делегаты – зайцы из соседней области рассказывали, что встречали похожую по описанию собаку, которая прибилась неизвестно откуда и сейчас на помойке промышляет.

После этого дачники в селе перестали по ночам своих собак выпускать: страшно им, и дачникам, и собакам. А Микрону только этого и надо было.

Глава 2

Заячьи страдания

А тогда, удобно расположившись в придорожных кустах, Микрон вместе с увязавшимся с ним Полканом наблюдал за цирковыми номерами. Ах, какое это было красивое представление, и чего здесь только не было! И на мотоциклах волки катались, и в турнире на самую крепкую голову бараны рогами бодались, и белые гуси-лебеди танцевали, и медведь, большой такой, красивый, в чёрной шубе с белым галстуком: сразу видно, иностранец – большие гири одной левой поднимал. Но больше всего понравилось Микрону, когда ведущий пригласил на сцену трио Жустриковых: папу, маму и дочку. На сцену важно, под аплодисменты, сначала вышли из-за кулис два зайца – семейная пара Жустрик и Лапка Жустриковы. В руках у них были барабанные палочки, и они, заняв свои места за огромными барабанами, начали выбивать из них мерную дробь. И под раскаты этой барабанной дроби на сцену выскочила серебряная шубка – прима цирка Нивочка Жустрикова, которая тут же стала раздавать воздушные поцелуи аплодирующим зрителям. И первый же поцелуй навсегда поразил трепетное заячье сердце Микрона. Всё, что было после этого, он вспоминал как во сне. Под непрекращающиеся ритмы барабанной дроби Нивочка бесстрашно прыгала в горящее кольцо, которое ведущий всё выше и выше поднимал над землей. Наконец ведущий поднял кольцо на уровень своей головы. Нивочка, театрально выдержав паузу, чтобы все почувствовали остроту момента, разогналась и под изумлённые возгласы зрителей прыгнула в огненный круг. Вокруг все хлопали, кричали «браво», но больше всех, конечно, хлопал и кричал Микрон. У него потом долго лапки болели. Но, к его огорчению, Нивочка, которая просто купалась во всеобщей любви и славе, его не замечала, несмотря на то, что он уже выскочил из-за куста и привстал на задних лапках. Его ещё Полкан за штанину тянул:

– Куда ты, дурень, ложись.

Ведущий дождался, пока стихли аплодисменты, обратился к зрителям с вопросом:
– Есть ли среди вас смельчаки, способные прыгнуть ещё выше?

Зрители приутихли. Тогда ведущий вновь повторил свой вопрос и добавил, что наградой победителю будет поцелуй самой Нивочки! Из всех ног, боясь, чтоб его никто не опередил, Микрон взлетел на сцену. Ведущий оценивающе оглядел его и стал что-то рассказывать про правила прыжков и соблюдение техники безопасности. Но Микрон его не слышал, во все

глаза он смотрел на Нивочку, которая наконец-то взглянула на него и кокетливо улыбнулась. Вновь затрещали барабаны, ведущий поднял горящее кольцо высоко над головой, Нивочка, жалея пылкого юношу, знаками показывала ведущему, чтобы он опустил кольцо пониже, но Микрона уже ничто не могло остановить. Он даже не стал разгоняться, лишь оторвал влюблённый взгляд от Нивочки, коротко посмотрел на кольцо и, вложив все свои силы, прыгнул в пылающий обруч... Любовь сотворила чудо, хотя Микрон за всю свою жизнь так высоко никогда не прыгал – он пролетел в этот обруч, лишь совсем немножко коснувшись его задними лапками. Тем не менее, из-за этой ошибки он потерял равновесие при приземлении и неловко упал, подвернув лапку и ненадолго потеряв сознание. Очнулся он довольно быстро, вокруг все кричали кто о чём. Кто-то кричал: «Браво, молодец парень!», кто-то о том, чтобы вызвали врача, Полкан находился в центре внимания и рассказывал, что это его друг, которого он научил прыгать. Всё это Микрон слышал краем уха, потому что всё его внимание было устремлено на склонившуюся над ним Нивочку. По её щеке медленно струилась слеза. Чудесное видение было недолгим, вскоре появился хозяин цирка, сказал, что никакого врача не требуется, и велел отнести Микрона в комнату, где проживают остальные зайцы, чтобы Микрон мог отдохнуть. Через несколько минут в комнате собрались и артисты Жустриковы в полном составе: папа Жустрик, мама Лапка и дочка Нивочка. Затем в комнате появился хозяин цирка и, убедившись, что самочувствие Микрона прекрасное, вышел из комнаты, зачем-то закрыв дверь на большой висячий замок. Это событие слегка насторожило Микрона, но когда рядом с ним присела его Нивочка и взяла его за лапку, он вновь позабыл обо всём на свете. А ещё часа через три вереница фургонов, из которых состоял цирк, тронулась в неведомый путь. К этому времени здравый смысл понемногу стал возвращаться к Микрону. То, что Нивочка продолжала держать его за лапку, было очень хорошо. А то, что он всё дальше уезжал от родного дома, было просто возмутительно. Микрон поднялся со своего места, попробовал открыть дверь, но замок с обратной стороны не дал этого сделать. Он отдёргнул шторку с окна, но увидел прочную стальную решетку. Микрон запаниковал.

– Не волнуйтесь зря, юноша, выбраться отсюда невозможно, присаживайтесь лучше с нами ужинать, – пригласил его к столу глава семейства Жустрик.

Взглянув на угощение, Микрон увидел какие-то два тюбика, наподобие зубной пасты, на одном из которых было написано: «пюре со вкусом моркови», а на другом – «салат со вкусом капусты». Мама Лапка делала бутерброды: выдавливала содержимое тюбиков на сухие корочки хлеба.

– Вы, юноша, понравились нашему хозяину, и он решил вас оставить в качестве главной звезды, – продолжал папа Жустрик. – Вы, видите ли, в известном смысле наш конкурент. Хлеб, так сказать, наш забираете.

– Но мне не нужен ваш хлеб с вашей пастой, – ответил Микрон, слегка раздражённо.

– Как? – бутерброд завис в воздухе. – Вы не хотите стать артистом? Да будет вам известно, юноша, что ради звания артиста я в вашем возрасте оставил карьеру дипломата после окончания университета Лумумбы! А вы, какой-то сельский заяц, отказываетесь от такой возможности. Что же вы тогда хотите?

– Я, я, – залепетал Микрон и скосил взгляд в сторону Нивочки.

Но она сидела скромно, опустив глазки, и только моментально покрасневшее личико выдавало её небезразличие к разговору.

Жустрик уловил их замешательство и, задумчиво прожевав бутерброд, сказал:

– Ну, желания ваши мне понятны. Что ж, талант у вас, конечно, есть, а в остальном деревня деревней, лоску никакого, но ничего, подшлифуем – глядишь, может, и обойдётся. А уж после того, как вы состоите как артист, ну тогда можете просить руки моей дочери.

За разговором они не заметили, как за окном сгустились сумерки, и, проехав ещё какое-то время, фургон остановился.

– Остановка на ночлег, – прокомментировал папа Жустрик. – Пора укладываться спать.

Мама Лапка зашуршала постельным бельем, Нивочка продолжала сидеть, не поднимая глаз. К своему бутерброду она так и не прикоснулась. Микрон нервно ходил по комнате, его мозги напряжённо работали, но выхода из сложившейся ситуации он не видел. Своего заточения Микрон не боялся; в том, что убежит из этого фургона, стоит лишь чуть-чуть приоткрыться двери, он не сомневался. Но Нивочка! Он не мог её оставить. Уговорить её вместе бежать? Но согласится ли она? И что он мог ей предложить? Кроме своей любви, ничего! А она артистка, талантлива, у неё прекрасное будущее. Может, послушаться совета папы Жустрика и остаться вместе с ними, постигая сложное актёрское мастерство? И провести всю свою жизнь в этой клетке на колёсах, питаясь этой зубной пастой? Нет! Микрон не хотел об этом даже думать. Нивочку он, конечно, любил, но свою вольную жизнь он любил тоже. В отчаянии он продолжал ходить по комнате, заламывая от безысходности свои больные лапки.

Вдруг за дверью послышалось какое-то металлическое позвякивание, осторожное постукивание – с той стороны фургона явно что-то происходило.

Микрон перестал ходить и стал прислушиваться к каждому шороху, раздающемуся из-за двери. Наконец минуты через три, которые Микрону показались вечностью, дверь, протяжно заскрипев, распахнулась настежь. В один длинный прыжок Микрон оказался рядом с Нивочкой, он взял её дрожащую лапку в свою, не менее дрожащую, и зажмурился, не в силах открыть глаза.

Из прострации его вывел знакомый голос.

– Ну что застыл, узник замка Иф, давай быстро ноги делать.

– Полканчик! – бросился Микрон в объятия друга.

– Как ты меня отыскал, как открыл дверь?

– Ну-ну, прекращай свои собачьи нежности, – освобождаясь от объятий Микрона, проворчал Полкан. – Давай быстрее собирайся, потом всё расскажу, а сейчас у нас мало времени, и мне надо ещё кое-что сделать.

С этими словами Полкан исчез в ночной мгле.

Микрон, обернувшись к Нивочке, устремил на неё всю силу своего пламенного взора и получил в ответ не менее пламенный взор.

– Бежим, Нивочка, бежим вместе, дорогая, и я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, – бросился перед ней на колени Микрон.

Нивочка порывисто вскочила со стула.

– Бежим, я согласна.

В это время ей на плечи легли лапы отца.

– Одумайся, Нивочка, ты же главная артистка цирка, у тебя блестящее будущее, а что может предложить тебе этот деревенский заяц?

– Своё сердце, свою жизнь, – ловил взгляд возлюбленной Микрон.

– Ну не так уж и много, – непреклонно продолжал Жустрик. – И к тому же, дочка, у нас гастроли на носу. Ты забыла о нашей поездке в Таиланд? Ты ведь так мечтала о Таиланде, о кокосах, бананах, – включил тяжёлую артиллерию папа Жустрик.

– Ах, да, Таиланд, – прошептала Нивочка, повернулась лицом к отцу и горько заплакала у него на груди.

Почувствовав всю остроту и переломность момента, Микрон в отчаянии стал быстро-быстро что-то говорить, не отдавая себе отчёта в смысле слов:

– Ну какой там Таиланд, всю жизнь жить в клетке, есть не пойми что, скитаться по душным городам, и это жизнь? Ну какие бананы? Мы будем грызть с тобой лучшие на всей земле морковку и капусту с огорода бабы Таи.

Микрон хотел продолжить о волшебной силе звёздных ночей в родном лесу, о красоте заячьих турниров, которые Нивочке даже не снились, но из открытой двери раздался возмущённый вопль Полкана:

– Ты ещё здесь, Монте-Кристо? Бежим скорей, сюда хозяин идет.

Приняв решение, Микрон вскочил с колен, бросил взгляд на Нивочку, и тут заговорила до сей минуты молчавшая мама Лапка:

– Беги, дочка, беги. И будь счастлива.

При этом она посмотрела на Жустрика таким взглядом, что он не только опустил лапы, удерживающие Нивочку, но даже засунул их в карманы своих штанов.

Одним прыжком взявшиеся за лапки влюблённые прыгнули в тёмную неизвестность перед самым лицом опешившего от неожиданности хозяина цирка.

Стремглав отбежав на безопасное расстояние, они остановились, поджидая Полкана. И пока подбегал Полкан, Нивочка успела подарить своему возлюбленному поцелуй, заслуженный им ещё на цирковой арене.

– Ну, молодёжь, то их из клетки не выгонишь, то не догонишь. Уф, совсем уморили, – тяжело дышал Полкан.

Потом, вдруг о чём-то вспомнив, подозрительно уставился на Микрона немигающим взглядом.

– А что ты там говорил про огород моей хозяйки бабы Таи? Уж не ты ли это прошлой осенью перетаскал всю капусту с морковкой с нашего огорода? Уж не из-за тебя ли баба Тая всю метлу об мою спину обломала, сторожем никчёмным называла и из дому выгнать грозила. А? Отвечай!

– Ну что ты, что ты, дружище, – отступил Микрон так, на всякий случай, на пару шагов назад. – Ты ведь помнишь, как я сам возмущался этим злодейством и ещё тогда метлу новую бабе Тае подарил. Ты мне лучше расскажи, как ты сумел совершить такой смелый, отважный, не побоюсь этого слова, геройский поступок и освободил нас из плена. Ведь теперь ты станешь героем для всего села, да что села, для всей округи, – влюблённо смотрел на Полкана Микрон, при этом так, совсем чуть-чуть, ещё отступив назад.

– Так уж и герой, – Полкан как-то сразу обмяк и засмутился.

– Посмотрел, в какую сторону тебя повезли, сбегал домой за инструментом, – тут Полкан засмутился ещё больше. – Я тебе не рассказывал, а дед мой Пират был большой специалист по этому делу, ну, там замок какой вскрыть или форточку. Особенно когда дачники уезжали, он любил этим делом побаловаться.

Полкан ненадолго замолчал и закончил:

– На чём сам-то и погорел, а инструмент вот пригодился.

Он достал из кармана целую связку каких-то крючков и ключей. И, видно, почувствовав, что окружающий его героический ореол слегка потускнел, продолжил:

– Я ведь как тебя освободил, решил и остальных артистов на волю отпустить, инструмент есть, да и хозяина этого проучить хотел за то, что тебя украл. Но медведь попросил, чтобы я замок на двери не трогал. У меня, говорит, хватит силушки весь этот фургон в щепки разнести, но ещё не время. Мы, говорит, скоро в Таиланд поедem, вот там-то недалеко от Гималаев я сам и освобожусь. Бараны – они и есть бараны, тоже свободы не захотели, нам, говорят, здесь лучше. Волков я сам побоялся отпускать: кто их знает, что у них в голове. Зато гуси-лебеди уж так свободе рады были, уж так меня благодарили. Обещали в гости весной прилететь.

– Ошибся я, мой друг, прости меня, – смахнул слезу Микрон. – Ведь о твоём героизме не только вся округа узнает, а гуси-лебеди по всей земле про твой подвиг расскажут.

– Ну довольно, хватит об этом. Уже солнце встаёт, нам пора, милый, – вступила в разговор Нивочка.

И, взявшись за руки, они пошли навстречу нарождающейся заре, заре новой жизни.

Глава 3

О главном

- Микроша, ты где? – вывел его из сладких воспоминаний голос супруги.
- Уже лечу, дорогая, – Микрон неторопливо встал, сладко потянулся и с деловым видом направился на зов Нивочки.
- У меня хорошая новость, только что белочки письмо от мамы принесли: они с папой планируют осенью к нам в гости приехать.
- Новость действительно классная, – зевнул Микрон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.